

Самиулина Яна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОКУРОРОМ ЗАКОННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: в статье анализируются отдельные проблемы правовой регламентации полномочий прокурора по признанию доказательств недопустимыми на досудебной стадии уголовного судопроизводства. В результате исследования выдвигаются предложения, направленные на решение проблем регламентации полномочий прокурора в этой сфере.

Ключевые слова: доказательство, прокурор, уголовный процесс, законность, ходатайство.

Уголовно-процессуальное законодательство устанавливает ряд производных от Конституции РФ гарантий при производстве по уголовному делу. К подобной гарантии можно отнести требования законности производства по уголовному делу, получившего закрепление в ст. 7 УПК РФ. Законность – основополагающий принцип уголовного судопроизводства, обязывающий органы предварительного расследования, прокурора и суд соблюдать требования уголовно-процессуального закона, регламентирующий признание недопустимыми тех доказательств, которые получены с нарушением положений УПК РФ. Именно необходимость собирать доказательства в соответствии с законом защищает лицо, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения законных прав и свобод, а также прав и законных интересов потерпевших от противоправных деяний.

Гарантом обеспечения законности при осуществлении производства по уголовному делу выступают органы прокуратуры, сотрудники которой наделе-

ны надзорными функциями. Однако, в УПК РФ содержатся несовершенства правовой регламентации надзорной деятельности на досудебной стадии уголовного процесса, которые требуют анализа и выработки соответствующих предложений по их устранению.

Так, согласно ч. 3 ст. 88 УПК РФ законодателем установлен круг лиц, наделенный полномочиями на досудебной стадии признать доказательство недопустимым по собственной инициативе либо по ходатайству подозреваемого и обвиняемого, среди которых законодатель указал прокурора, а также должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу (следователь, дознаватель). Таким образом, по смыслу указанной нормы правом заявлять ходатайство о признании доказательства недопустимым наделены только подозреваемый и обвиняемый. На наш взгляд, законодателем необоснованно ограничено право других лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство: потерпевшего (его представителя), гражданского истца и гражданского ответчика (их представителя), защитника.

Кроме того, сравнивая положения ч. 3 ст. 88 и ч. 3 ст. 7 УПК РФ следует обратить внимание на определенное несоответствие. В положениях ч. 3 ст. 7 УПК РФ императивно закреплено, что нарушение норм уголовно-процессуального законодательства судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. С.В. Страхова справедливо замечает, что полномочия по принятию данных решений сформулированы как право указанных должностных лиц [1, с. 26]. Названная особенность используется правоприменителями. Стоит отметить, что правоохранительные органы не заинтересованы в признании доказательств недопустимыми, так как в этом случае у стороны обвинения объем доказательственной базы уменьшается. Р.С. Яновский также констатирует единичные случаи принятия решения о признании доказательств недопустимыми в досудебном производстве [2, с. 263].

Обращаем внимание на то, что действующая редакция ст. 88 УПК РФ не требует вынесения отдельного процессуального документа о признании доказательства недопустимым, что является, по нашему мнению, недоработкой законодателя. Полагаем, необходимо текст статьи дополнить указанием оформления принятого решения соответствующим постановлением.

Таким образом, в целях соблюдения принципа законности, как основополагающего принципа отечественного уголовного судопроизводства, представляется необходимым расширить перечень лиц, которые наделены правом заявлять ходатайство о признании доказательства недопустимым, либо изменить редакцию положений ч. 3 ст. 88 УПК РФ изложив в следующей редакции: «Прокурор, следователь, дознаватель признает доказательство, полученное с нарушением норм настоящего Кодекса, недопустимым, о чем выносит мотивированное постановление. Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого».

Следственная практика свидетельствует, что органы предварительного расследования отказывают в удовлетворении ходатайства о признании доказательства недопустимым и подобное ходатайство рассматривается в рамках реализации прокурорского надзора или судом в порядке, предусмотренном ст. 234, 235 УПК РФ. Например, суды кассационной инстанции признавали доказательства недопустимыми в следующих случаях: явка с повинной, данная в отсутствие защитника; объяснение лица ввиду отсутствия его в перечне доказательств, перечисленных в ст. 74 УПК РФ; протокол осмотра при наличии в нем каких-либо пояснений; результаты ОРД, полученные вследствие иной провокации; показания оперативных сотрудников о результатах проведенных оперативно-розыскных мероприятий в отсутствие их документального оформления; показания потерпевшего, основанные на догадке или предположении; показания подозреваемого, которому не было разъяснено, в чем он подозревается и др.

Вопросы недопустимости доказательств постоянно подвергаются научным исследованиям. Так, В. С. Шадрин указывает, что основание классифицировать

нарушения уголовно-процессуального закона на существенные и несущественные в законе отсутствует, и любое нарушение законности при получении доказательств может привести к констатации его недопустимости [3, с. 42]. Поэтому в целях минимизации случаев возвращения уголовного дела прокурору в рамках судебной стадии рассмотрения уголовного дела, прокурор должен внимательно анализировать были ли нарушены требования законодательства при получении доказательств, а также оценивать, как может отразиться на ход рассмотрения уголовного дела факт возможного признания судом такого доказательства в качестве недопустимого. Правильная оценка доказательств прокурором может позволить снизить дальнейшую нагрузку, которая непосредственно возникает при возвращении уголовного дела и необходимости проведения дополнительных следственных действий.

Дополнительно хочется указать на то, что при поступлении дела, прокуратуру необходимо оценить каждое процессуальное действие, произведенное на стадии расследования, с точки зрения законности, оценить собранные доказательства на предмет их допустимости. В частности, при наличии ходатайства прокурор должен взвешено и объективно оценивать доводы стороны защиты относительно недопустимости доказательств. Это связано с тем, что в следственной практике распространена позиция признания доказательства недопустимым в случае не просто нарушений предписаний уголовно-процессуального закона при его получении, а именно нарушения, относящегося к категории существенного.

В завершении отметим, что полномочия прокурора по оценки доказательств в качестве недопустимых на досудебной стадии уголовного судопроизводства требуют дальнейшего совершенствования. В случае, если подозреваемый (обвиняемый) будет вправе заявлять ходатайство о признании доказательства в качестве недопустимого, то возникнет вопрос о том, как прокурору оперативно получить актуальные материалы уголовного дела для разрешения ходатайства. Вследствие этого требуется также и развитие организационных ас-

пектов взаимодействия органов прокуратуры и органов предварительного расследования.

Список литературы

1. Страхова С.В. Об отдельных вопросах обеспечения прокурором законности при осуществлении доказывания в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / С.В. Страхова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2022. – №. 4. – С. 25–32. EDN GKAKQG

2. Яновский Р.С. Теория и практика признания доказательств недопустимыми в уголовном процессе / Р.С. Яновский // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. №3–1. – С. 261–268. EDN HDMUTH

3. Шадрин В.С. Недопустимость доказательств в уголовном процессе как антипод их допустимости / В.С. Шадрин // Криминалисть. – 2011. – №1 (8). – С. 41–46. EDN VXOGSR